

ТР 2014 – Татарско-русский словарь / И.А. Абдуллин, Ф.А. Ганиев, М.Г. Мухамадиев, Р.А. Юналева. – 6 изд. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2014. – 504 с.
Karimullina G.N. The Increase of Information Potential in General Dictionaries: Linguographic Description of International Word-Formation Elements / G.N. Karimullina, R.N. Karimullina, K.R. Galiullin (в печати).

**Галиуллина Гульшат Раисовна
Каюмова Зия Мунировна**

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань

АНТРОПОНИМИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА В ТАТАРСКИХ НАРОДНЫХ ЗАГАДКАХ

В статье представлен анализ антропонимической лексики, функционирующей в составе татарских народных загадок. Показана неоценимая роль антропонимов в создании особой фольклорной картины мира, а также представлены образцы загадок, которые наглядно показывают историческое, культурное и духовное наследие татарского народа. Выявлены наиболее распространенные вторичные функции антропонимов в составе загадок.

Ключевые слова: *татарский язык, антропонимы, татарские народные загадки, семантика.*

The article discusses the analyses of anthropological vocabulary in structure of Tatar folk riddles. It illustrates the inestimable role of anthroponyms in the formation of particular folklore picture of the world in the texts of Tatar riddles. As well as samples of riddles that demonstrate the historical, cultural and spiritual heritage of the Tatar people are showed. The article deals with the most spread secondary functions of anthroponyms in the composition of riddles.

Key words: *Tatar language, anthroponyms, Tatar folk riddles, semantics.*

Народная культура существует во множестве вариантов, каждый из которых способен отражать исторический путь развития народа. Фольклорная картина мира выделяется, прежде всего, своеобразным восприятием мира. Здесь ярко выражено опредмечивание, оживление предметов, явлений. Одним из особенных, древнейших жанров устного народного творчества являются загадки, которые отражают многовековые традиции народа, его пройденный путь в историческом плане. Они отличаются локачностью, ритмичностью, и устойчивостью как в жанровом плане, так и языковом. По мнению исследователей, определить точное время появления загадок весьма трудно, но уже в IX-XII вв, они зафиксированы в письменных памятниках периода государства Волжской Булгарии [Мәхмүтов, 2001: 12].

Как и другие жанры фольклора, загадки отражают древние верования. В них четко прослеживается вера в магическое свойство слова. Это, прежде всего, связано с доисламскими верованиями тюрко-татарского народа, который обожествлял явления природы, предметы окружающего быта.

Само слово *табышмак* (загадка) произошло от глагола *табу* (найти). Для того, чтобы найти ответ на загадку, необходимо не только знать все тонкости языка, но и уметь распознавать окружающий мир всеми подробностями, как это делает народ. Загадки выполняют не только игровую функцию, они, прежде всего, несут воспитательный и познавательный характеры. По этой причине они предназначены, в первую очередь, детям. Создавая через языковые средства весьма запоминающиеся образы, которые сохранились в языковом сознании народа, загадки помогают им узнать и навсегда запомнить предметы и события, явления природы.

На популярность загадок среди татарского народа указывает и сравнительная устойчивость и разнообразность языковых средств. Несмотря на то, что другие фольклорные тексты активно исследуются лингвистами, загадки продолжают оставаться вне должного внимания со стороны языковедов. Комплексное изучение загадок не является целью данной работы, и оно не может всесторонне освещаться в рамках одной статьи. Здесь мы затрагиваем только один, весьма интересный на наш взгляд, аспект такого исследования, в частности, функционирование личных имен в текстах загадок. Достаточно беглого просмотра фольклорных текстов, чтобы заметить обилие в них антропонимической лексики.

В составе татарских загадок встречаются огромное количество личных имен, посредством которых народ пытается точнее передать излагаемую мысль. Как и любое идентифицирующее слово, личное имя является своего рода сигналом, вызывающим у собеседника субъективные представления [Арутюнова, 1999: 3]. Ведь давно известно, что антропонимические единицы создают более конкретное, в суженном варианте, представление о предметах и явлениях.

При исследовании антропонимического пространства текста загадок нужно обратить внимание не столько на фольклорное значение антропонима, сколько на формы и функции, которые он выполняет.

Татарские загадки содержат разные по происхождению антропонимы. Наряду с древними тюрко-татарскими именами изобилуют иноязычные элементы. Использование тюрко-татарских имен и архаичных лексических единиц в составе загадок указывает на древность данного вида устного народного творчества, например, (*Конгыр бикэ коңгылдый, канатыннан кан тама (Балан/Калина)*). А употребление огромного количества арабо-персидских антропонимов указывает на их более позднее происхождение. По мнению специалистов, фольклорные тексты возникли, в основном, давно и без особых изменений продолжают функционировать и сегодня [Мәхмүтов, 2001: 43], но

анализируя тексты загадок мы заметили тот факт, что в составе некоторых загадок употребляются и современные, возникшие в недалеком прошлом антропонимы, например, *жырлый-жырлый, күлмәкчән, Марат чыкты келәттән (бал корты/пчела)*.

Перейдя к анализу личных имен в составе загадок, необходимо упомянуть о семантике данных лексем. В фольклорных текстах личные имена, да и вся ономастическая лексика, несет огромную смысловую нагрузку. В составе фольклорных текстов они частично или полностью теряют свои свойства идентификации отдельной личности и начинают функционировать в качестве нарицательных имен. Принимая эти свойства, личные имена начинают выполнять различные функции. Например: Личные имена активно употребляются в качестве метафоры: *Кәкре каен астында Корбанбикә бүксәнли. (Куян/заяц)*. Использованное в данной загадке личное имя Корбанбика образована от основы *корбан – жертва*. Они образуют антитезу: *Тышы – Гәүһәр ташы, эче – Әлми ашы*. Наблюдается персонификация и антропоморфизация некоторых предметов, явлений и животных: *Иртән дә килә Жәмилә, кич тә килә Жәмилә... (болыт/туча; Исами белән Хисами, эчми, ашамый, көн-төн йөрүеннән бушамый (сәгать/часы); Суда-Сөләйман (сәлек/пиявка);* Образование имен в результате звукоподражания: *Такый агай йокламас, такылдаудан туктамас (сәгать/часы) и др.*

В татарских загадках весьма часто встречается искусственное образование имен: *Югары менәр Бәлли, түбән төшәр Бәлли... (орчык/веретено); илдә - Илайман (иләк/сито); ун утызга бирә, Әлже Бәлжәгә бирә, Бәлже йотып жибәрә (бармаклар, теш, тел/пальцы, зубы, язык)*.

Нередко антропоним напрямую указывает на отгадаемый предмет, например: *И Сәрвия, Сәрвия, өстәлләрдә кош була. Өстәлләрдә ул сайраса, кунак күңеле хуш була (самовар)*.

Как уже было выше сказано, загадки формировались в течение продолжительного времени и отражают быт, обычаи, культурные и языковые традиции народа. Это, несомненно, бросается в глаза и в функционировании личных имен. Многие антропонимы подвержены различного рода изменениям, которые характерны разговорному языку. Одни и те же формы загадок функционируют в разных фонетических и морфологических вариантах. Варьирование является одним из основных свойств фольклорного жанра. Наряду с нарицательными именами, активно варьируются и личные имена, что, в первую очередь, связано с диалектными и разговорными особенностями носителей языка. В сборнике [Исәнбәт, 1970] приведено большое количество фонетических, морфологических вариантов антропонимов: *Биек тауның башында Уразбакты/Уразбахты коесы (борын/нос);...Вәжми тотар, Әптери/Гаптерәхим суяр(эт, пычак/собака, нож) и т.д.* Использование

различных вариантов антропонимов связано, прежде всего, с особенностями фольклорного жанра.

Татарский народ на протяжении многих столетий жил бок о бок с соседями других национальностей. Результаты тесных контактов не прошли бесследно и в текстах загадок сохранены большое количество антропонимов русского происхождения, которые подвергались фонетическим изменениям: *Яр буенда Тарас утыра, барысыннан да каты кычкыра (бака/лягушка); Эндри өйдә, башы тышта (матча/матица); Эндәр картның ындыры дүрткә-бишкә бүленгән (тәрәзә/окно); Кечкенә генә Микитә бер кешене ике итә (көзгә/зеркало) и т.д.* Среди заимствованных имен из русского языка самым распространенным антропонимом является *Эндри/Андрей*. Активное употребление антропонимов русского происхождения происходило в результате контактов татарского народа с русскими, марийцами, чувашами, удмуртами, мордвинами, которые носят христианские имена, хотя немалую роль в их распространении сыграли и крещенные татары.

Экстралингвистические факторы имеют огромную роль при выборе личного имени в текстах загадок. Так, например, текст может быть одним и тем же, но с различными антропонимами: *дөбер-дөбер дүртәү, Миңлебаян икәү, Жомабай агай яп-ялгыз (на языке татар Башкортостана); дөбер-дөбер дүртәү, Андриян икәү, Питыр мескен берүзе (на языке крещенных татар).* В сборнике [Табырмаклар, 1977] зафиксировано большое количество таких загадок.

По не совсем понятной причине в составе загадок некоторые антропонимы имеют высокую частотность. Остановимся на некоторых из них. Антропонимы *Жәмилә, Сөләйман, Эндри (Андри/Андрей)* очень часто встречаются в текстах загадок, хотя в антропонимической системе татар они имели и имеют среднюю частотность употребления.

Не обошли вниманием и мифические образы, имена личностей, непосредственно связанные с исламом: *...Газраил муенын сузар, Алтын табак ярылып. (әтәч кычкыру, кояш чыгу/крик петуха, восход солнца); ...аның канын кем юар? Гайшә-Фатыйма юар (процесс черпания воды); Фатыйма белән Хәдичә бер-берсенә караша, киләлмиләр янәшә (идән, түшәм/пол и потолок) и т. д.*

Таким образом, татарские народные загадки отражают интуитивное представление народа об окружающей действительности. Образы, представленные в текстах загадок наглядно показывают историческое и культурное, духовное наследие народа. Загадки отражают быт, обычай, культурные и языковые традиции народа. В рамках этой статьи мы стремились показать неопределимую роль личного имени в создании особой фольклорной картины мира в текстах татарских загадок.

Литература

- Арутюнова, Н.Д. Язык и мир человека. / Н.Д. Арутюнова. – 2-е изд., исп. – М.: «Языки русской культуры», 1999. – 896.
- Исәнбәт, Н. Татар халык табышмаклары. – Казан, 1970. – 568 б.
- Мөхмүтов, Х.Ш. Борынгылар әйткән сүзләр / Х.Ш. Мөхмүтов. – Казан, 2002. – 175 б.
- Татар халык ижаты. Табышмаклар. – Казан, 1977. – 231 б.

Гаязов Нур Илгизарович

Казан (Идел буе) федераль университеты, Казан

XX ГАСЫР БАШЛАРЫ ТАТАР ӘДӘБИЯТЫ ҺӘМ ТЕЛ-СТИЛЬ ҮЗЕНЧӨЛЕКЛӘРЕ (Г. ТУКАЙ ҺӘМ М. ГАФУРИ ӘСЭРЛӘРЕ МИСАЛЫНДА)

Статья посвящена сопоставительному изучению лингвистических особенностей творчества двух выдающихся татарских поэтов – Габдуллы Тукая и Мазита Гафури. Язык произведений, творчество в целом и даже жизнь этих личностей очень схожа. В связи с этим вопрос сопоставительного изучения языковых особенностей произведений поэтов является актуальным исследованием в области лингвистики.

Ключевые слова: Татарская литература XX века, изучение языка произведений Г. Тукая, стиль М. Гафури, взаимодействие литературы, сравнительный анализ.

This article is devoted to the comparative analysis of linguistic features of creativity of G. Tykai and M. Gafuri. These poets are outstanding representatives of the Tatar literature of the early XX century. Language of compositions, creation in general, and even the lives of these individuals are very similar. In connection with this the question of the comparative studying of linguistic features of poems of the poets is an actual investigation in the field of linguistics.

Key words: Tatar literature of the 20th century, The study of the language of the writing of G. Tukai, the Style Of The M. Gafuri, the interaction of literature, training in comparative plan.

XX гасыр башында татар әдәбияты үзенең яңа дәвергә аяк баса. Аның шушы үсеш баскычларын яңа буын шагыйрьләре – Габдулла Тукай һәм Мәжит Гафурилар билгели. Г. Тукай һәм М. Гафури бу еллар татар әдәбиятын үстерүгә үзләреннән зур өлеш кертәләр. Берсе – Казанда, икенчесе – Уфада татар милләтенең зәвыгын үстерүгә, үзаңын уяту юлында армый-талмый халыкка хезмәт итәләр.

Г. Тукай һәм М. Гафури арасында охшаш яклар бик күп. Бу, әлбәттә, аларның тормыш юлларында да, шулай ук ижатларында да һәм хәтта, әдәби